

**Возрастные различия эмоционально-смыслового понимания феноменов
«субъективное благополучие» и «неопределенность»**

Научный руководитель – Шлягина Елена Ивановна

Дехтяренко Анастасия Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Кафедра психологии личности, Москва, Россия

E-mail: eternity45@yandex.ru

В ранее проведенных нами исследованиях, направленных на изучение предикторов субъективного благополучия в ситуации неопределенности, было выявлено, что в уровень субъективного благополучия (*далее – СБ*) в широком смысле слова вносят вклад такие личностные характеристики, как проактивные и реактивные стратегии совладания, самоэффективность, самоконтроль, долгосрочная ориентация личности [1], [2], [3]. Кроме того, нами выявлены возрастные различия вклада компонентов долгосрочной ориентации личности в субъективное благополучие [3]. Продолжая изучать субъективное благополучие, мы ставили перед собой цель определить имплицитное эмоционально-смысловое содержание феноменов «субъективное благополучие» и «неопределенность», а также выявить особенности понимания феноменов «субъективное благополучие» и «неопределенность» у двух возрастных групп, сопоставив его с уровнями субъективного благополучия и толерантности/интолерантности к неопределенности, измеренных по опросным методикам.

В исследовании приняли участие 223 человека (152 женщины, 71 мужчина). Выборка была поделена на две группы по критерию возраста: 1 группа - молодежь 18-35 года (N=115) и 2 группа - респонденты 36-55 лет, которых мы условно называем «взрослые» (N=108).

Респондентам добровольно предлагалось пройти опрос в онлайн-формате, состоящий из следующих методик: «Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера», «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски, «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера. Также респондентом предлагалось закончить два предложения: ««Для меня субъективное благополучие — это . . .», «Для меня неопределенность — это . . .».

В результате контент-анализа незаконченных предложений, проведенного на всей выборке респондентов, выявлено, что эмоционально-смысловой доминантой СБ является категория состояний, а эмоционально-смысловой доминантой неопределенности - негативные эмоциональные переживания. С помощью таблиц сопряженности были обнаружены возрастные различия в понимании исследуемых феноменов: представители молодежи значимо чаще, чем представители группы «взрослые», на уровне тенденции описывают СБ в терминах состояния ($\chi^2=3,708$, $p=0,55$) и личностной реализации ($\chi^2=3,676$, $p=0,55$), а при описании неопределенности среди представителей молодежи значимо чаще встречались ответы, связанные с трудностью принятия решения ($\chi^2=5,374$, $p<0,05$).

Целью следующего этапа было выявление наличия значимой связи между уровнем СБ и его эмоционально-смысловым содержанием и связи между уровнями толерантности и интолерантности к неопределенности (*далее – ТН и ИТН*) и эмоционально-смысловым содержанием феномена «неопределенность». Уровни СБ и ТН/ИТН были измерены с помощью опросных методик. Разделение респондентов на три группы по СБ, ТН и ИТН было произведено на основании квартилей частотного распределения.

В результате проведенного анализа были выявлены следующие различия:

1) Респонденты с низким уровнем СБ чаще, чем респонденты с высоким уровнем СБ описывали его в терминах материального достатка и наличия работы.

2) Респонденты с низкой ИТН, которым не свойственно избегание неопределенных ситуаций, значимо чаще выбирали данную категорию «трудность выбора», чем респонденты с высокой ИТН.

3) Молодежь с высокой ИТН значимо чаще, чем молодежь с низкой ИТН, описывали СБ как удовлетворение базовых потребностей, в том числе состояние здоровья ($\chi^2=6,833$, $p<0,05$), а молодежь с низкой ИТН значимо чаще описывали СБ в терминах состояния ($\chi^2=6,392$, $p<0,05$).

4) Представители группы «взрослых» с высоким уровнем СБ чаще определяют неопределенность как нестабильность, т.е. невозможность планирования ($\chi^2=4,998$, $p<0,05$), чем «взрослые» с низким уровнем СБ.

Таким образом, проведенное исследование позволило определить эмоционально-смысловые доминанты СБ и неопределенности и значимые различия в их понимании у разных возрастных групп и с разным уровнем выраженности СБ и ТН/ИТН. Результаты количественных и качественных исследований дают нам понимание динамики уровня благополучия и его восприятия в зависимости от возраста, что связано с ценностно-смысловыми особенностями и жизненными приоритетами каждого периода.

Различия в понимании феноменов «субъективное благополучие» и «неопределенность» в двух возрастных группах позволяет определить, с какой сферой в первую очередь надо работать для повышения уровня субъективного благополучия и качества адаптации к ситуациям неопределенности.

Источники и литература

- 1) Дехтяренко А. А., Савченко Н. Л., Шлягина Е. И. О различном вкладе личностных характеристик в компоненты субъективного благополучия // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2023. — Т. 46, № 3. — С. 120–142.
- 2) Дехтяренко А. А., Шлягина Е. И., Гусев А. Н. Предикторы психологического благополучия // Вопросы психологии. — 2022. — Т. 68, № 2. — С. 135–146.
- 3) Дехтяренко А. А., Шлягина Е. И. Долгосрочная ориентация личности как предиктор психологического благополучия // Вопросы психологии. — 2023. — № 5. — С. 40–51.